



ПРП. НИКОН ОПТИНСКИЙ, ИСПОВЕДНИК

(8 июля)

Преподобный Оптинский старец Никон, исповедник (в миру Николай Митрофанович Беляев), родился 26 сентября 1888 года в Москве. Его детство прошло в большой и дружной купеческой семье. От родителей он унаследовал любовь к Церкви, чистоту и строгость нрава. С годами у Николая и его младшего брата Ивана возникло и укрепилось сознательное стремление к духовной жизни. Они решили уйти в монастырь, но не знали, в какой. Помолившись однажды и прося Бога указать им обитель, где лучше, удобнее всего им было бы пройти монашеское поприще, они разрезали на ленты лежавший без употребления ветхий справочник с перечнем русских монастырей, и тянули жребий. На пожелтевшем от времени клочке бумаги значилось: «Козельская Введенская Оптина Пустынь», о которой они до тех пор ничего не слышали.



Дома не препятствовали благому решению, и 24 февраля 1907 года, в день обретения главы Иоанна Предтечи, братья приехали в Оптину. Их обоих с любовью принял преподобный старец Варсонофий, но как-то особенно отметил Николая. С первых же бесед они почувствовали необъяснимую тесную связь друг с другом, то, что называется «духовным родством».

9 декабря 1907 года, в день празднования иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», братья Беляевы были приняты в число скитской братии. В октябре 1908 года брат Николай был назначен письмоводителем старца Варсонофия и освобожден от всех послушаний, кроме церковного пения и чтения. К этому времени он становится самым близким учеником и сотаинником старца Варсонофия, который, провидя его высокое предназначение, готовил его в свои преемники, передавая ему свой духовный и жизненный опыт, руководил его духовной жизнью. Под руководством о. Варсонофия проходил послушник Николай и обязательную для иноков «программу» – духовную, святоотеческую литературу, куда входило многое: от аввы Дорофея и Иоанна Лествичника – до Симеона Нового Богослова и сочинений Святителя Игнатия (Брянчанинова). Прочитанное закреплялось в повседневном общении, заповеди проходили делом. В апреле 1910 года Николай был пострижен в рясофор, а 24 мая 1915 года – в мантию. Он получил имя Никон в честь святого мученика Никона (память 28 сентября). 10 апреля 1916 года преподобный Никон был рукоположен во иеродиакона, а 3 ноября 1917 года удостоился сана иеромонаха.

После октябрьского переворота Оптина была закрыта, начались гонения. «Умру, но не уйду» – так писал преподобный Никон в своем дневнике, будучи еще послушником монастыря. Эти слова выражали общее настроение оптинской братии. Трудоспособные монахи создали «сельскохозяйственную артель», дававшую пропитание. Именно тогда преподобный Никон ревностно трудился, делая все, что только возможно, чтобы сохранить монастырь. В Оптиной было тяжело, но служба в храмах продолжалась. Первый раз его арестовали 17 сентября 1919 года. Летом 1923 года монастырь был окончательно закрыт; братию, кроме двадцати рабочих при музее, выгнали на улицу. Настоятель преподобный Исаакий, отслужив последнюю соборную литургию в Казанском храме, передал ключи от него преподобному Никону, благословил служить и принимать богомольцев на исповедь. Так преподобный Никон за святое послушание настоятелю стал последним Оптиным старцем. Тогда же находившийся в ссылке преподобный Нектарий стал направлять своих духовных чад к преподобному Никону. До этого преподобный Никон не дерзал давать советы обращающимся к нему, а когда начал принимать народ, то, давая советы, всегда ссылался на слова Оптинских старцев.

Перед своим изгнанием из обители в июне 1924 года преподобный Никон поучал своих духовных чад: «Все, что относится к внешним условиям нашей жизни, второстепенно. Все это не важно,



все это тоньше паутины. Главное – то, с чего я начал и чем кончаю. Я внимание обращаю, собственно, на души ваши, главное – в спасении своей души. Постарайтесь, чтобы мои убогие труды ради спасения душ ваших не пропали даром. Постарайтесь, повторяю вам, очищать души исповедью, иметь добрую нравственность и благочестие. Приобретайте кротость, смирение, молитву. Стяжите любовь. В остальном же, во всей внешности нашей жизни, предадимся воле Божией. Ибо воля Божия всегда благая и совершенная, и ни один волос с головы вашей не упадет без воли Божией (ср. Мф. 10:29, 30; Лк. 21:18). Прошу ваших святых молитв, а вас вручаю всех покрову Царицы Небесной».

Преподобный Никон поселился в Козельске, служил в Успенском храме, принимал народ, выполняя свой пастырский долг. В те страшные годы верные чада Церкви особенно нуждались в укреплении и утешении, и именно такой духовной опорой был преподобный Никон. Вот некоторые поучения старца, относящиеся к этому периоду:

«Пребывайте в молитвенном делании и знайте, что если оставите молитву, если будете опускать правило, незаметно дойдете до такого состояния, что при желании молиться, даже при сильной потребности не сможете этого сделать...

В наших скорбях человеки лишь орудия, а власти над нами не имеют. Итак, потерпим все!..

Оставив несбыточные мечты о непосильных подвигах и возвышенных образах жития, начнем во смирении с терпения скорбей. Когда уготовятся души наши, аще будет воля Божия на то, дано будет нам и высшее».

Его арестовали в июне 1927 года вместе с отцом Кириллом (Зленко). Три страшных года провел преподобный Никон в лагере «Кемьперпункт».

23 мая 1930 года Особое совещание при Коллегии ОГПУ без проведения нового следствия приговорило старца Никона к трем годам ссылки в Архангельскую область. Перед отправкой врач нашел у преподобного Никона тяжелую форму туберкулеза легких и посоветовал просить о перемене места ссылки. Привыкший все делать за послушание, Никон попросил совета у отца Агапита, сосланного вместе с ним. Тот посоветовал не противиться Божией воле, и старец смирился.

3/16 августа 1930 года его «переместили» из Архангельска в город Пинегу. Больной, он долго скитался в поисках жилья, пока не договорился с жительницей села Воепола. Кроме высокой платы, она требовала, чтобы батюшка, как батрак, выполнял все тяжелые физические работы. Состояние здоровья преподобного Никона ухудшалось с каждым днем, он недоедал. Однажды от непосильного труда он не смог встать. И тогда хозяйка стала гнать его из дому.

В Лазареву субботу, 22 марта 1931 года живший в соседней деревне Козловка ссыльный оптинский монах Петр (Драчев) навещил больного туберкулезом старца Никона и перевез его к себе, терпеливо, бережно заботился о нем. Отец Никон таял день ото дня. Повышенная и утром температура к вечеру переваливала за 40, в последние недели из-за болей и слабости батюшка почти совсем не мог есть, и только просил чая. Физические страдания не омрачили духа верного раба Божия: погруженный в молитву, он сиял неземной радостью и светом. Незадолго до смерти он видел являвшихся ему оптинских старцев, укреплявших его молитвой. А перед уходом ему было даровано утешение: в последние дни боль отступила, и кончина его была мирной и безболезненной. 25 июня/8 июля 1931 года он причастился, прослушал канон на исход души и отошел ко Господу. Лицо почившего было необыкновенно белое, светлое, улыбающееся чему-то радостно. На отпевание нового исповедника Русской Православной Церкви, приехали двенадцать священнослужителей из числа ссыльных, удивительным образом собравшиеся вместе: всего за несколько дней до того они находились в «командировке» в лесу, в 60 км от своего жилья, и вдруг все были отпущены. Он был отпет и погребен по монашескому чину на кладбище села Валдокурье. Преподобный Никон прославлен для общецерковного почитания вместе с другими двенадцатью Оптинскими старцами на Архиерейском соборе 13—16 августа 2000 года.



БЛАГОВЕРНЫЕ КНЯЗЬЯ ПЕТР И ФЕВРОНИЯ МУРОМСКИЕ

(8 июля)

Благоверный князь Петр и благоверная княгиня Феврония – русские православные святые, муромские чудотворцы. Являя нам пример идеальной супружеской жизни, христианской любви и преданности, святые Петр и Феврония считаются покровителями православной семьи и брака. День их памяти совпадает с общенациональным праздником — Днем семьи, любви и верности.

Все сведения о Петре и Февронии происходят из «Повести о Петре и Февронии Муромских» — одной из вершин древнерусской литературы XVI века. Составил ее в связи с канонизацией благоверных князей по заказу митрополита Макария священник Ермолай (в монашестве Еразм). В качестве источника автор опирался на устные народные предания, что усилило в «Повести» сказовый элемент и сделало ее совершенно не похожей на произведения житийной литературы того времени. Учитывая этот момент, повесть не считается исторически достоверным рассказом о жизни князей. Однако, она безусловно передает суть взаимоотношений святых супругов.

Согласно сказанию, благоверный князь Петр был вторым сыном Муромского князя Юрия Владимировича. Он вступил на Муромский престол в 1203 году. За несколько лет до этого святой Петр убил огненного змея, но испачкался его кровью и заболел проказой – тело князя покрылось струпьями и язвами, которые никто не мог вылечить. Во сне князю было открыто, что его может исцелить дочь бортника, добывавшего дикий мед, благочестивая дева Феврония, крестьянка деревни Ласково в Рязанской земле. Петр послал в ту деревню своих людей.

Феврония согласилась исцелить князя, а в качестве платы за лечение пожелала, чтобы он женился на ней после выздоровления. Петр дал обещание, но в душе слукавил, поскольку девушка была простолюдинкой: «Ну как это можно – князю дочь древолаза взять себе в жены!» Прозрев лукавство и гордость Петра, Феврония в процессе лечения велела ему оставить несмазанным один струп как свидетельство греха. Вскоре от этого струпа вся болезнь возобновилась, и князь со стыдом и раскаянием вернулся к девушке. Феврония вновь вылечила Петра, и уже тогда он сдержал слово и женился на ней.

Вместе с молодой княгиней Петр возвратился в Муром. Князь Петр полюбил Февронию за благочестие, мудрость и доброту. Святые супруги пронесли любовь друг ко другу и верность через все испытания.

Когда Петр наследовал княжение после брата, бояре не захотели иметь княгиню простого звания, заявив ему: «Или отпусти жену, которая своим происхождением оскорбляет знатных барынь, или оставь Муром». Князь взял Февронию, и на двух кораблях они отплыли по Оке из родного города, поддерживая и утешая друг друга.

В Муроме же началась смута, многие пустились добиваться освободившегося престола, начались убийства. Тогда бояре попросили князя с женой вернуться. Князь и княгиня вернулись, и Феврония в дальнейшем сумела заслужить любовь горожан. Святые супруги правили долго и счастливо, прославились благочестием и милосердием. Были ли у них дети – устное предание не донесло сведений об этом.

Перед смертью по благочестивому обычаю супруги приняли монашеский постриг с именами Давид и Ефросиния. Святые Петр и Феврония скончались в один день. Они завещали положить их в один гроб, который давно для себя приготовили. И по сей день мощи муромских чудотворцев покоятся в общей раке.



ТИХВИНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(9 июля)

Чудотворная икона Божией Матери «Тихвинская» – одна из наиболее почитаемых икон Богородицы в Русской Православной Церкви. Предание говорит, что до своего явления на Руси она находилась в сердце Византии – Константинополе, куда была принесена в V веке императрицей Евдокией из Иерусалима. Точных сведений о ее византийской истории не имеется, однако примерно с XVI века Тихвинский образ стали отождествлять с одной из двух древнейших икон: либо Влахернской Одигитрией – иконой Божией Матери, которая находилась во Влахернском храме Константинополя; либо с «Богоматерью Римляныней», считавшейся списком с нерукотворного Лиддского образа, сделанного борцом за победу иконопочитания патриархом Германом в начале VIII века. Во время иконоборческой ереси этот образ чудесно уплыл по морю из Константинополя в Рим, а после Торжества Православия тем же путем вернулся туда.

Явление чудотворной иконы на Руси произошло в 1383 году при благоверном великом князе Дмитрии Ивановиче Донском. Древние русские летописи и «сказание о Тихвинской иконе» повествуют, что икона Пресвятой Богородицы «Одигитрия», впоследствии именуемая Тихвинская, явилась над водами Ладожского озера в лучезарном свете. Первыми ее видели рыбаки, они с трепетом следили, пока икона не скрылась от их взора.

Следующее явление чудотворной иконы было в тридцати верстах от озера, где для нее построили часовню и произошло много исцелений. Весть о дивном событии разлетелась мгновенно. Потoki богомольцев шли отовсюду для поклонения святыне, однако образ оставался там недолго. Икону Царицы Небесной видели еще в нескольких малообжитых местах, пока наконец она не перенеслась на гору близ Тихвина, идя в воздухе, как легкое облако. К месту нового явления ее собрались толпы народа; из соседних сел пришли священники с крестами, и все взывали к Богородице. Во время общей молитвы икона сошла на руки молящихся, изливая чудеса. Тут же приступили к устройству на этой лесистой местности храма. Срубили леса и в один день сделали уже три венца. Однако за ночь икона чудесно перенеслась на другой берег реки. Когда верующие пришли туда, то увидели, что все это место сияет светом, и стоит там икона, а около начатый сруб, деревья, приготовленные для постройки — все в таком порядке, точно кто передвинул сюда с горы целую площадку. Икона стояла на восточной стене сруба, никем не поддерживаемая, сияя светом. В радости народ окружил чудную святыню. На этом месте, окончательно избранном Пресвятой Богородицей для пребывания Ее иконы, был поставлен деревянный храм. Церковь от неоднократных пожаров не раз сгорала дотла, но дивный образ Пресвятой Богородицы всегда оставался невредимым.

Тихвинская икона получила широкую известность как исцеляющая от многих болезней. Было замечено, что чаще всего от нее получают помощь люди, страдающие расслаблением, т.е. парализованные, не способные самостоятельно передвигаться. Постепенно к чудотворной иконе начинают стекаться не только паломники, но и государи Земли Русской.

Так, например, великий Московский князь Василий III Иоаннович (1479–1533) неоднократно обращался к Тихвинскому образу. По его указу в 1507–1515 годах в Тихвине был возведен каменный Успенский храм, в который и была перенесена чтимая икона Божией Матери. Строительство ознаменовано большим чудом: когда храм был почти готов, обрушились своды, завалив 20 рабочих. Все были уверены в их гибели, но когда через три дня разобрали завал, то обнаружили их живыми и здоровыми.



Сам же Василий III посетил Тихвин в 1527 году в сопровождении архиепископа Макария Новгородского. В этой поездке великий князь молился перед Тихвинским образом о даровании ему наследника, что и произошло чуть позже, когда родился Иоанн IV Грозный (1530–1584).

Наследник Василия III также относился к Тихвинскому образу с величайшим благоговением и почтением. Он посетил Тихвин в 1547 году накануне своего Казанского похода, а также за несколько дней до венчания на царство. Именно Иоанн IV основывает в Тихвине Богородицкий Успенский мужской монастырь.

На поклонение чудотворному Тихвинскому образу приезжали и другие российские правители – императрицы Елизавета Петровна и Екатерина Великая, императоры Петр I, Павел I, Александр I, Александр II, посещали Тихвин члены семьи императора Николая II.

В смутное для России время Тихвинская прославилась тем, что ее покровительство обращало в прах все усилия внешних врагов. В 1613 году шведам удалось на короткое время занять Новгород и его окрестности вместе с Тихвинским монастырем. Но вскоре они были вытеснены оттуда. Шведский генерал Делагарди в ярости приказал сравнять обитель с землей. Началась героическая оборона монастыря. Пока монахи и ополченцы отбивали приступы неприятеля, старцы и женщины с детьми молились возле чудотворной иконы. И вот, одной благочестивой женщине – Марии, получившей за два года до того прозрение от иконы, явилась Богородица, повелев обнести образ с крестным ходом по стенам обители и обещав скорую победу. В промежутках между приступами шведов повеление это было исполнено, и тогда на неприятеля напал смертельный ужас. Побросав оружие, шведы бежали без оглядки. Делагарди вне себя приказал возобновить осаду, взять монастырь, а икону разрубить на части. Но ни один из последующих приступов не увенчался успехом. Богородица являлась осажденным снова и снова.

Шведы же видели, как к обители подходят несметные войска – подмога, и в панике отступали. Кто может устоять против народа, среди которого ходит Сам Бог! Наконец, интервенты были вынуждены запросить мира.

С тех пор, зная историю иконы, люди чаще всего молятся перед ней об укреплении, будь то телесный недуг или нападки со стороны.

В XX веке Тихвинский образ пережил драматичную историю утраты и возвращения на родину. После закрытия Богородицкого монастыря в 1920-х годах Тихвинская икона Божией Матери стала экспонатом местного краеведческого музея, где и пребывала до 1941 года. В годы Великой Отечественной Войны городом ненадолго овладели нацисты, а с их уходом исчезла чудотворная. Весной 1944 года образ попадает в Ригу, а оттуда, транзитом через несколько европейских городов, в американскую оккупационную зону в Западной Германии. В 1950 году икона оказалась в США, где и обосновалась в Свято-Троицком соборе города Чикаго. Здесь она осталась на несколько последующих десятилетий.

Возрождение Тихвинского Богородицкого монастыря началось в 80-х годах XX века, а в 1995 году он был окончательно передан Русской Православной Церкви. В связи с этим произошли изменения и в истории с Тихвинским образом. В 2004 году он был торжественно возвращен в Россию. На первом этапе икона была выставлена в Троицком соборе Александро-Невской Лавры Санкт-Петербурга, на втором – торжественно возвращена в Тихвинский Богородицкий Успенский мужской монастырь, где и находится ныне.



АПОСТОЛ

Братия, поскольку по данной нам благодати, имеем различные дарования, то, имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, – в учении; увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием. Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны; в нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве. Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинаяте.

(Послание к Римлянам св. ап. Павла 12:6–14)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время Иисус, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город. И вот, принесли к Нему расслабленного, положенного на постели. И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои. При сем некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует. Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. И он встал, взял постель свою и пошел в дом свой. Народ же, увидев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть человекам.

(Евангелие от Матфея 4:18–23)



Митр. Антоний Сурожский. Исцеление расслабленного

Когда мы читаем евангельские отрывки о том, как Христос воскресил мертвого или исцелил тело человека, мы редко задумываемся о том, *что* человеческое тело означает для Самого Бога, с любовью создавшего его для вечной жизни, и *что* оно должно бы означать для нас самих. Если бы наше тело не было бы Богу дорого, так же дорого и нежно любимо Им, как и наша вечная душа, Бог не стал бы исцелять тело или заботиться о его вечной жизни после воскресения мертвых.

И когда мы задумываемся о человеческом теле, будь то в связи с вечностью или с временной жизнью, в связи ли с земным или небесным, мы можем поставить себе вопрос: разве мы не получаем все наше знание, о Боге или о тварном мире, через тело? С младенчества, с самого рождения нашего мы познаем нежность и любовь через посредство нашего тела, задолго до того, как можем постичь что-либо умом. Затем мы возрастаем в познании, мудрости, опытности; все, чем владеет наш ум, все, что делает наши сердца такими богатыми, достигает до нас через наши чувства. Апостол Павел сказал: вера от слышания, а слышание – от слова Божия... Красоту человеческого лица, и окружающего мира, и всего, что человек сумел создать прекрасного и значительного, мы воспринимаем через зрение. И можно перечислить и дальше все наши чувства, которые, как дверь, открываются на созерцание красоты и смысла тварного мира, а через него – на созерцание вечности: вечной красоты Божией, сияющей во всем Его творении.

Вот почему с *такой* любовью Христос совершал исцеление тела; этими исцелениями Бог со всей силой являет вечность воплощенного бытия. Поэтому же, когда кто-то умирает, мы окружаем его – или ее – тело такой нежностью и таким благоговением. Это тело сотворено Богом, в это тело Он вложил всю Свою любовь. И больше того: Он Сам стал человеком, Сам Живой Бог облекся *в плоть* и явил нам не только, что человек так построен, так велик, так глубок, что может соединиться с Богом, стать *причастником Божественной природы*, но что самое тело наше способно быть Духоносным, поистине Богоносным. Какое это диво!

И мы также видим, что Свою вечную жизнь Бог сообщает нам через вещество земли: через крещальные воды, которые становятся источником вечной жизни, через хлеб и вино, пронизанные Его Божеством, – и нашим телом мы приобщаемся Самому Богу в Его таинствах. Как дивно наше тело, и с каким благоговением мы должны относиться к нему! Зачаточное тело свято; оно призвано к вечному общению с Богом, так же, как и душа. Оно любимо Богом. Не напрасно апостол Павел говорит: *Прославляйте* Бога и в телах ваших, и в душах ваших... Прославляйте: дайте Богу сиять через ваше тело, как Он может сиять через вашу душу; пусть ваше тело будет таким, чтобы соприкосновение с ним было бы соприкосновением с Воплощением, с тайной Бога, ставшего человеком.

Задумаемся над этим; потому что часто – о, как часто! – мы не отдаем себе отчета о вечной красоте и величии нашего тела. И так часто мы думаем о смерти как о мгновении, когда бессмертная душа вступает в Божественную жизнь, а тело распадается в прах. Да, оно обращается в прах; но у него вечное призвание: оно *поистине* воскреснет, как воскрес Христос. И все мы однажды предстанем перед Богом воплощенными, с телом преображенным, как преображено тело Христово, с душой, обновившейся вечностью, и будем общаться с Богом в любви, в вере и в молитве не только душой, но вместе со всем сотворенным станем причастником Божественной природы и душой, и телом: *душой* и телом, когда, по обетованию Божию через апостола Павла, Бог будет *все во всем*, и ничто не останется вне Божественного общения, Божественной Славы.

Какое это диво! Какая дивная тайна: тело, такое, как будто, хрупкое, такое преходящее, может зачаточно принадлежать вечности и *уже* сияет славой во святых. Аминь!